Милешина Наталья Александровна

УПРАВЛЕНИЕ ИМЕНИЕМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДВОРЯНСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - СЕРЕДИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКИХ И СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ)

В статье анализируется управление имением как составляющая повседневной жизни провинциального дворянства во второй половине XVIII - середине XIX в. На основе привлечения материалов Центра и Среднего Поволжья России показана региональная специфика экономической деятельности помещиков, выявлено её влияние на быт и ценностные ориентиры высшего сословия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Корякин В. В.** Труд и единый закономерный исторический процесс. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2008. Ч. 2. 340 с.
2. **Маслянка Ю. В.** Проблема смысла жизни: современное состояние и перспективы // Вестник Перм. ун-та. Серия: Философия. Психология. Социология. Пермь, 2010. Вып. 3 (3). С. 4-11.
3. **Мусаелян Л. А.** Высшее образование в России и Болонский процесс // Актуальные проблемы социальной философии: сб. науч. тр. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2010. С. 132-141.
4. **Орлов В. В., Васильева Т. С.** Философия экономики. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 264 с.
5. **Орлова Н. П.** Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX-XXI вв. // Философия образования. 2008. № 3 (24). С. 183-189.
6. **Хайтун С. Д.** Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 24-35.
7. **Щербаков Д. А.** Знания и ценности: параллельные миры или органическое единство? // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2009. № 7 (101). С. 206-212.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF A PERSONALITY'S EDUCATION NATIVE INSTITUTION IN THE CONTEXT OF GLOBAL SENSE TRANSFORMATIONS

Yuliya Vladimirovna Maslyanka, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Perm' State National Research University
maslyanka_uv@mail.ru

The author analyzes the main aspects and objective reasons of a personality's education institution crisis in contemporary Russia and the destruction of education and training traditional patterns in the global world, presents the idea of education non-market nature varying considerably under the conditions of post-industrial civilization formation with its new system of values and senses, and shows that the strategy of the modernization or, more properly, rescue of our education system should include a number of measures aimed at general labour and general intellect formation in our society.

Key words and phrases: personality's education institution; contemporary Russia; post-industrial society; general scientific work society; values pluralism; sense crisis.

УДК 94(47)045

В статье анализируется управление имением как составляющая повседневной жизни провинциального дворянства во второй половине XVIII – середине XIX в. На основе привлечения материалов Центра и Среднего Поволжья России показана региональная специфика экономической деятельности помещиков, выявлено её влияние на быт и ценностные ориентиры высшего сословия.

Ключевые слова и фразы: управление имением; повседневная жизнь; провинциальное дворянство; средневолжские губернии; рационализаторство.

Наталья Александровна Милешина, к. ист. н., доцент
Кафедра отечественной истории и этнологии
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
natmil@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИМЕНИЕМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДВОРЯНСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКИХ И СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ)©

Категория «повседневность» традиционно понималась как быт, обыденное течение жизни. Современные исследователи вкладывают в это понятие более широкий смысл, включая в него и разные виды деятельности человека, в том числе и производственный быт, который ранее рассматривался изолированно от повседневности [2, с. 24]. В связи с новыми подходами к феномену повседневности вызывает особый интерес изучение экономической деятельности дворянства как составляющей его повседневной жизни.

В условиях постепенного втягивания хозяйства помещика в товарное производство, характерного для России второй половины XVIII – середины XIX в., наблюдался рост заинтересованности дворян в повышении доходности собственных имений. Поиск новых путей получения доходов стал занимать значительное место не только в ежедневной деятельности помещика, но и в его размышлениях, его приоритетах, о чем свидетельствуют дворянские инструкции или наказы управителям, публикации Вольного экономического общества, популярность в дворянской среде сельскохозяйственных журналов – «Еженедельные известия», «Сельский житель», организация опытных хозяйств. Необходимость решения экономических проблем семьи стала заботить в той или иной мере практически каждого дворянина, за исключением наиболее состоятельной

© Милешина Н. А., 2012

аристократии. Записи дворян в дневниках и мемуарах, касающиеся хозяйственных вопросов, ранее однообразные и сухие, приобрели эмоциональную насыщенность, отразили переживания дворян, связанные с проблемами материального благополучия: «Вторая преграда на устроение порядочного земледелия – всей земли моего владения состоит около 1,400 десятин, в том числе половина лес, кустарник, луга и земля неудобная.. Итак на каждую душу, как то у нас говорится, приходит пашенной едва ли по 2 десятины… Земли у нас очень мало и ныне правилом полагается, что на ревизскую душу надобно 15» [12, с. 177].

В условиях века Просвещения, возрастания уровня образованности дворян появляется совершенно новый тип помещика-экспериментатора, прогрессивного новатора, изучающего и применяющего в своем поместье передовые методы ведения хозяйства, экономические по своему содержанию. Такие дворяне посвящали управлению поместьем большую часть своего времени, и экономическая деятельность становится неотъемлемой частью их повседневной жизни. При этом рационализация сельскохозяйственного производства, сделавшая первые шаги в конце XVIII в., коснулась, прежде всего, земледельческих губерний, но имела место и в промышленных регионах.

Помещики-новаторы стремились повысить доходность своих имений путем применения новых методов ведения сельского хозяйства: вводили многопольный севооборот, приглашали из-за границы специалистов-фермеров, выписывали дорогостоящие сельскохозяйственные машины, удобрения, новые сорта семян, улучшенные породы скота. Следует отметить, что повышения доходности своих имений помещики-рационализаторы добивались посредством применения инновационных для того времени методов. Известно опытное хозяйство тульского дворянина А. Т. Болотова, которое он создал в своём имении Дворяниново во второй половине XVIII в. Андрей Тимофеевич по праву считается не только основателем сельскохозяйственной науки, но и активным распространителем своего опыта. Он был постоянным корреспондентом «Трудов ВЭО», издавал журналы «Сельский житель». В Дворянинове Андрей Тимофеевич вел постоянную работу по селекции и выведению новых сортов яблок и груш. Его «Изображения и описания разных пород яблок и груш», «родящихся» в Дворянинове, состоят из 8 собраний, в среднем по 200 листов каждое. Он описал свыше 600 сортов яблок и груш, вывел очень ценные сорта – «болотовка», «андреевка», «ромодановка» [9, д. 4, л. 3]. Тверской помещик А. С. Баклановский, используя новейшие достижения агрономии и ботаники того времени, пытался перестроить систему ведения полеводства, огородничества и садоводства. С особой тщательностью регистрировались в записках дворянина сведения о тех экспериментах, которые проводил А. С. Баклановский по выращиванию различных сортов растений и овощей, о селекционных работах по отбору семенного фонда и т.п. [10, д. 1644, л. 153, 360 об.]. В. Приклонский, другой тверской помещик, практиковал в своей деревне посев английской пшеницы, картофеля и продавал излишки хлеба и мяса. Урожайность в его хозяйстве была чрезвычайно высокой. Выражение «за помещичью цену», весьма часто встречающееся в документах личных фондов дворян, свидетельствует о торговом характере подобных хозяйств.

Примеры нового хозяйствования не были типичными: большинство помещиков думало, что можно ограничиться паллиативами, «подтянуть» вотчинную администрацию и крестьян. Поэтому среди дворян второй половины XVIII в. преобладающим был другой тип – крепостника, использующего преимущественно административные, неэкономические методы ведения хозяйства. Такие дворяне использовали или пресловутое расширение барской запашки, или рост крестьянских повинностей. Так, к середине XIX в. резко расширили применение барщины помещики Пензенской губернии – если в 1760-е гг. здесь было 48% барщинных крестьян, то в 1858 г. – 75% [14, с. 134].

Мелкопоместное дворянство не могло модернизировать свои поместья не только по причине бедности, но и в силу необразованности: «Тут я имел случай убедиться в огромном количестве мелкопоместных дворян, в их бедности и невежестве. Весьма многие из них, получая пособие, не могли сами в том расписаться за незнанием грамоты» [13, с. 79].

Среди помещиков-крепостников выделялись две группы владельцев: одни хозяйствовали лично, другие в силу занятости, наличия нескольких имений или частых разъездов полностью передавали управление хозяйством в руки старосты или управляющего. При этом современники подчеркивают, что подобный выбор дворянина во многом определялся его статусом. Подобная тенденция проявилась уже в середине XVIII в.: «Проживавшие в столицах и за границей русские вельможи редко и неохотно заглядывали в свои обширныя… вотчины и управляли ими через доверенных лиц и приказчиков. Зато неудержимо стремились в свои родные гнезда помещики средняго достатка и многочисленная мелкопоместная шляхта» [12, с. 99].

Управление имением не просто стало важнейшей составляющей образа жизни помещика, требующей немало времени и сил, оно во многом предопределило уникальность феномена повседневности дворянства. Помещик, лично управляющий имением, каждое утро следовал давней традиции «обхода служб»: «Обходив... сады свои все, а иногда и усадьбу свою, возвращался я... в свою комнату» [3, с. 411]. При обходе «служб» дворянин давал необходимые распоряжения садовнику, дворецкому и домашним работникам, возлагая на плечи «челяди» весьма значительный объём работы.

«Хозяйственные хлопоты», экономические интересы были основной темой разговоров при приеме гостей, на балах и в путешествиях, влияли на формирование ценностей дворянина, выбор невесты, организацию досуга, оказывали весомое воздействие на весь усадебный мир, на взаимоотношения помещика с крестьянами: «Без хвастовства могу сказать, что в течение 5 лет… я привел Нежово в несравненно лучшее состояние… В 1792 году, когда я приехал в него, запашка состояла из 40 четвертей ржи, ныне же доведена до 100. Нашед барщину малолюдною и в жалком состоянии, я взял из оброчных 30 сох на барщину. Я с удовольствием видел, как поправляться стали мои барщинные… В 40 лет владения, в самые голодные годы, никто не видел кого-нибудь из крестьян моих, просящих милостыни» [12, с. 96].

Помещика заботили все детали его хозяйства, многие фиксировали в своих дневниках не только даты высадки сельскохозяйственных культур, но и каждую проблему, возникающую при управлении имением. Из дневников видно, что хозяйственным заботам принадлежала значительная часть времени главы дворянской семьи: «28 числа зачато сеять яровой хлеб… 30 числа цветы в поле показались. Весною зелени вскрылись хороши, и хлебу цена убавилась. Сады цвели сильно, но от стоящих ветров и от жуков много повреждены. Июня 27 числа была великая гроза… Яблонь громом разбило… был великий град, которым не только хлеб, но и зверей и птиц в поле вредило» [1, с. 742-743].

Дворяне, хозяйствующие через управляющего, давали последнему самые различные распоряжения – от вопросов управления крестьянами, заказов на продукты, расхода денег до приказаний относительно различных прихотей помещика. Управляя имением на расстоянии, помещик беспокоился о том, оправдает ли его доверие управляющий: «Правлены тебе двух сортов семена... вели садовнику при тебе в парнике посадить», «пегова мерина мукою овсяную больше не поить, а давать только овса». Не случайно среди дворян было распространено убеждение, что «лучше один хозяйский глаз, нежели многия работничья руки сделать могут» [4, д. 1975, л. 3, 261, 284]. Но были и добросовестные управляющие: «В деревне своей, по доброму и усердному смотрению приказчика, мать моя нашла столько всякого запасу, скота и птиц, чего никак не ожидала» [7, с. 17]. Такие управляющие вводили строгий трудовой режим, разрабатывали правила для исполнения помещичьих работ: «В больших имениях, где поля обширны, не худо иметь зрительную трубу; я этим средством приучал к прилежному исполнению своей обязанности надзирателей, которые присматривали за работами» [6, с. 28]. В крупных имениях появились целые правления. Так, Петербургская главная контора управляла имениями Безобразовых в целом ряде губерний, в том числе и в Пензенской [11, д. 94, л. 10 об.].

Усадьбы передовых помещиков становились экономическими центрами провинции, аккумулируя передовые новации в развитии сельского хозяйства, используя технологии, не превзойденные и сегодня. Нижегородский помещик И. Н. Крекшин, исходя из собственного опыта, давал садоводам такие советы: при пересадке дерева его необходимо поместить на такую глубину, «теплота» в которой соответствовала бы «теплоте» того региона, откуда оно было привезено; у растения, питающегося соками нескольких корней, увеличивается плод. Другой нижегородский помещик В. Л. Демидов, как свидетельствует его приходо-расходная книга, в 1840-1850-х гг. вел чисто денежное хозяйство: «исключая хлеба, производившегося на продажу, все приобреталось покупкою – мясо, домашняя птица, крупа, иногда репа и даже яйца; обработка продуктов трудом крепостных почти не производилась» [15, д. 7, л. 5, 9].

«Рационализаторство» требовало серьезных материальных затрат, было доступно только обеспеченным помещикам и часто терпело неудачу в условиях крепостной России. Даже прославившееся в первой половине XIX в. своими достижениями калужское имение помещика Полторацкого Авчурино, куда другие помещики ездили ознакомиться с новыми методами ведения хозяйства, по словам одного из современников, «исчезло как блестящий феномен в сельскохозяйственном мире, оставив по себе грустные развалины напрасно затраченных трудов и капитала» [10, д. 1644, л. 158].

В ряде губерний источником дохода помещиков выступало скотоводство. Так, в Ярославской губернии доход дворян от его реализации все же составлял 4-8%. В Пензенской губернии промышленное скотоводство начиная со второй половины XVIII в. делает лишь первые шаги, постепенно втягиваясь в сферу помещичьего предпринимательства.

Огородничество в изучаемый период в основном использовалось «единственно для собственного домашнего употребления». По свидетельству В. Приклонского, в Кашинском уезде Тверской губернии каждого овоща «в огороде не в большом количестве» [15, д. 7, л. 5]. В северной половине Тульской губернии «во многих местах в огороде не более 10-15 грядок» [8, с. 258]. Губернаторские отчеты и топографические описания Ярославской губернии подчеркивают, что огородничество и садоводство «не составляют главного промысла в губернии» [5, д. 5, л. 13]. Но Ростовский уезд Ярославской губернии стал крупным центром промышленного огородничества.

Весомое влияние на специфику хозяйственной деятельности помещика оказывали природно-климатические условия региона, в котором он проживал. В частности, в Ярославской и Тверской губерниях, где почти никогда не бывало излишков зерна, важнейшим источником дохода местных помещиков выступала промысловая деятельность крестьян. Так, в Ярославской губернии 86% всех лесов являлось собственностью помещиков, которые сдавали лесные участки в аренду, использовали их в сфере промыслового предпринимательства [Там же]. Помещики Саранского и Инсарского уездов Пензенской губернии часть доходов получали за счет следующих крестьянских промыслов: битье шерсти, извоз, содержание почтовых лошадей, рыболовство и др. [16, д. 287, л. 9].

В целом управление имением, особенно в губерниях Центральной России, во второй половине XVIII – середине XIX в. имело не только экономическое значение, но и выступало важной составляющей повседневной жизни провинциального дворянина, определяло его жизненный уклад, занимало значительную часть времени, вызывало немало переживаний помещика и даже способствовало формированию разных типов дворянского мировоззрения – рационализаторского и крепостнического. Управление поместьем находилось в непосредственной зависимости от статуса его владельца, хозяйственной специфики региона, взаимоотношений помещика с крестьянами и управляющим. От эффективности управления во многом зависел уровень доходов дворянина, что в условиях втягивания помещичьего имения в рыночные отношения во второй половине XVIII – середине XIX в. предопределило поиск многими владельцами новых, рационализаторских методов ведения хозяйства, часто не сопоставимых с реалиями крепостной России.

Список литературы

1. **Анненков И. П.** Журнал курского помещика Володимерского драгунского полку капитана Ивана Петрова с 1745 году // Материалы по истории СССР: документы по истории XVIII в. М., 1957. Т. 5. С. 712-743.
2. **Банникова Е. В.** Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 2. С. 21-24.
3. **Болотов А. Т.** Жизнь Андрея Болотова, описанная самим им для своих потомков. СПб., 1871-1873. Т. 2. 1016 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 1019. Оп. 1.
5. **Государственный архив Ярославской области** (ГАЯО). Ф. 79. Оп. 1.
6. **Карпович У.** Хозяйственные опыты тридцатилетней практики, или Наставление для управления имениями. СПб.: Тип. И. Воробьёва, 1837. 98 с.
7. **Лабзина А. Е.** Воспоминания. СПб.: Тип. В. М. Вольфа, 1914. 163 с.
8. **Милов Л. В.** Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.
9. **Отдел рукописей Российской государственной библиотеки** (ОР РГБ). Ф. 45. Оп. 1.
10. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 1467. Оп. 3.
11. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 648. Оп. 1.
12. **Русский быт по воспоминаниям современников: XVIII век.** М.: Задруга, 1919. Вып. 1. Ч. 2. 314 с.
13. **Русское общество 40-50-х годов XIX в.** М.: Изд-во МГУ, 1991. Ч. I. Записки А. И. Кошелева.
14. **Сборник статистических сведений о России** / под ред. М. П. Заблоцкого. СПб.: Тип. Морск. мин-ва, 1851. Кн. 1. 276 с.
15. **Центральный архив Нижегородской области** (ЦАНО). Ф. 977. Оп. 1.
16. **Центральный государственный архив Республики Мордовия** (ЦГА РМ). Ф. 4. Оп. 2.

ESTATE MANAGEMENT AS NOBILITY'S DAILY LIFE COMPONENT IN THE SECOND HALF OF THE XVIIITH - THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY (BY THE MATERIALS OF CENTRAL-EUROPEAN AND MIDDLE VOLGA REGION PROVINCES OF RUSSIA)

Natal'ya Aleksandrovna Mileshina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History and Ethnology
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
natmil@mail.ru

The author analyzes estate management as a part of provincial nobility's daily life in the second half of the XVIIIth - the middle of the XIXth century, basing on the materials of Central and Middle Volga region of Russia shows the regional specificity of landlords' economic activity, and reveals its influence on the everyday life and value systems of the upper class.

Key words and phrases: estate management; daily life; provincial nobility; Middle Volga region provinces; rationalization activity.

УДК 355.32.019.5

Статья посвящена деятельности военных, занимавших должности руководителей российских регионов в 1990-е – 2000-е гг. Автор анализирует, какие именно военные становились главами регионов, какие регионы голосовали за военных, и насколько успешно военные управляли регионами. Увеличение или уменьшение количества военных во власти объясняется автором в контексте макрополитических процессов, идущих в России.

Ключевые слова и фразы: военнослужащие; исполнительная власть; регионы; главы регионов; революция.

Рим Шагалиевич Мустаев, к. соц. н., доцент
Кафедра физкультуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rim-mustaev@rambler.ru

ВОЕННЫЕ ВО ГЛАВЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ: 1990-Е – 2000-Е ГГ.©

Возможности для более широкого участия в политике, открывшиеся для военных, как и для других социальных и профессиональных групп советского общества, начиная с 1988-1989 гг., включали и участие в институтах исполнительной власти, создававшихся в России в это время.

Анализ участия военных в исполнительных органах власти России предполагает рассмотрение трех уровней этого участия:

- выборы Президента Российской Федерации;
- назначение военных на должности в структурах полномочных представительств Президента России в федеральных округах (с 2000 г.);

© Мустаев Р. Ш., 2012